

«СКОРЫЕ ПОМОЩИ»

Анастасия Никитина,

г. Астрахань, ГБОУ АО «Православная гимназия»

*«Живый в помощи Вышняго,
в крове Бога Небеснаго водворится...»*

Псалом 90

Великая Отечественная война 1941–1945 годов явилась тяжелейшим испытанием как для всего советского народа, так и для каждой семьи. Первые годы войны были наиболее трудными для всей нашей страны, она не была к ней готова.

История, которую я хочу рассказать, совершенно подлинная, в нашей семье она передается из уст в уста вот уже четвертому поколению. Эта история о моей прабабушке Евдокии Степановне Астафуровой и её детях.

Прадедущка получил тяжелое ранение в Первой мировой войне и через несколько лет после демобилизации скончался. Рано овдовев, Евдокия Степановна одна растила четверых детей.

Тяжело, трудно и голодно в те далекие годы проживала вся многострадальная Россия. Первая мировая, затем Гражданская... И люди, и страна были измотаны голодом и горем.

В первые годы «строительства коммунизма» никто не получил облегчения, работали не покладая рук и не поднимая головы. А жизнь в селе была особо трудна: раскулаченные крестьяне не имели ни своего хозяйства, ни денег, зарплату в колхозах не платили, а засчитывали трудодни.

Как могла прокормить своих четверых детей одинокая женщина! Но они выжили, надеясь на обещанное «светлое будущее», туго затянув пояса, и мать, и дети трудились в колхозе, только старшая дочь Анисия уехала в Астрахань и вскоре вышла замуж.

После вероломного нападения фашистов на нашу страну, 22 июня 1941 г., началась массовая мобилизация, мужчины стремились уйти на фронт, чтобы защитить свою Родину и семью.

Евдокия Степановна провожала на войну своего старшего сына Андрея, он был её главным помощником и опорой, ещё не женат и так молод. Сердце матери разрывалось, слезы было невозможно остановить. Кто на фронте будет беспокоиться о её сыночке? Кто защитит его от шальной пули? Накладывая крестное знамение на молодого солдата, Евдокия молилась. Она знала, что только Господь защитит её сыночка, только Ему она сможет доверить свою кровиночку!

Ещё в 30-х годах все церкви и храмы в округе были либо разрушены, либо отданы под продуктовые склады. Эта участь постигла и сасыкольский храм во имя Покрова Божией Матери: снесли колокольню и купола, устроив в церкви клуб, а церковная сторожка была приспособлена под склад. Души верующих людей тосковали по праздничному перезвону колоколов, по теплым молитвам священника. Лишенные исповеди и причастия Святых Тайн Господних, сасыкольцы не оскудели духовно. Страху не дано было победить веру в Отца Небесного, спрятанные святые лики доставали по ночам и молились, молились о прощении грехов тех, кто посягнул на православную Русь, кто разрушил Божие дома, лишив людей единственного утешения, молились о тех, кто осквернил Свята Святых, зверски расстреляв Царскую семью, залив кровью Русскую землю. Братоубийство, раскол в

семьях, предательство и подлость получила Россия, лишённая Бога!

Смахивая слезы с лица, Евдокия протянула сыну свернутый в несколько раз листок бумаги и сказала:

— Возьми, Андрюша, положи ближе к сердцу.

— Мама, что это? — с опаской спросил комсомолец Андрей.

— Скорые помощи, молитовка такая, она очень сильная, защитит тебя от всех бед, только веруй, Андрюшенька, веруй в Отца Небесного и Его помощь.

Андрей молча взял свернутый листок и осторожно положил его в нагрудный карман. Крепко обнявшись, мать и сын попрощались.

Грузовики увозили мужей и сынов на войну, плач жен перемешался с криками детей и воем матерей. Сколько их вернется, а сколько поляжет на поле боя — никто не знал...

«Астрахань в годы Великой Отечественной войны имела особое стратегическое значение: река Волга служила «Астраханским коридором», по которому было перевезено 543 тысячи военнослужащих, гражданского населения и раненых, 29 400 автомашин, 550 тягачей, 840 орудий, 150 тысяч тонн боеприпасов, вооружения, продовольствия. 65 пассажирских и 33 несамыходных судна были переоборудованы в плавучие госпитали. Через Волгу было перевезено свыше трёх миллионов человек из областей, занимаемых немцами». — пишет Г. П. Абаева в своей повести «На Волге широкой...»

В июле 1942 г. фашисты обрушили на Волгу, дороги и железнодорожные пути огненный град, пытаясь разрушить все связующие пути между тылом и фронтом.

В августе 1942 г. начали усиленно бомбить и Астрахань. От рёва самолетов вылетали стекла из окон и разваливались печные трубы в домах. Город стал прифронтовым, много астраханцев, в основном женщины и дети, спешно эвакуировались.

В село Сасыколи тоже прибывали беженцы. Дорога была одна, только по Волге-матушке

на плашкоуте (барже), которое буксировал баркас. Прабабушка рассказывала, какой тяжелой и трудной в те годы была жизнь. Почти все выращенное и собранное продовольствие отправлялось на фронт. Скот давно был передан в колхозы. Спасались рыбой, если было кому поймать ее в водах Ахтубы.

А порой приходилось довольствоваться тем, что оставалось в полях после сбора урожая: собирали зёрна пшеницы, получалось не более двух горстей, перемальвали и заваривали суп-болтушку. Бывало, в летнее и осеннее время перепадали овощи и фрукты, но и их было мало и случалось это редко.

Зимой ходили на озера, пробивали лед и голыми руками доставали корни растений — так называемые «свиноушки», из которых после просушки делали муку и стряпали лепешки. Эти лепешки в военное время были самым желанным лакомством для сасыкольских детей.

Евдокия, как и все сельские женщины, работала на овощных полях, весь собранный урожай отправляли в Астрахань, а оттуда — на овощные заводы, в детские дома, на фронт. Работали от зари до зари, часто ночевать домой с полей не возвращались.

Михаил, младший сын Евдокии, рыбачил на Ахтубе, артель состояла из мальчишек, которых не взяли на фронт, и стариков. Многие жизни забрала холодная вода и непосильный труд.

Анастасия, младшая сестренка Андрея и Михаила, моя бабушка по маминой линии, оставалась дома одна, вместе с другими сельскими ребятами она бегала на пристань. Туда часто приходили баржи с беженцами, а иногда и с солдатами.

Был случай, когда солдат угостил детей сахаром, это был великий праздник! Ася целый день носила кусочек сахара в кармане старенького платья, желая угостить маму и брата. Но мама и Миша не вернулись вечером домой. Побоявшись, что кусочек сахара раскрошится, Ася положила его в рот и уснула с блаженной улыбкой на лице...

Но проснувшись утром, она пожалела о том, что сделала, нужно было поделиться, ведь он такой сладкий этот сахар!

Решив попытать счастье еще раз, Ася вприпрыжку побежала на пристань. Но пристань и берег оказались безлюдны. Девочка расстроилась. Она было уже собралась идти в сторону дома, как что-то зашевелилось в сухой траве. Подойдя поближе, Ася увидела маленького поросёнка, он был розовый с коричневым пятном на спинке.

Поросенок лежал на боку и тяжело дышал. Ася посмотрела по сторонам, но никого не увидела и сказала: «Чей же ты? Кто тебя здесь оставил?» Поросенок посапывал своим пятчком и жалобно смотрел на Асю. Девочка подняла его с земли, крепко прижала и стремглав кинулась домой.

Ваську, так назвали найденьша, выходили, и он стал для Анастасии лучшим другом. Теперь у них было общее занятие: каждое утро Ася и Васька бежали к деревенской речке Ашулук, там специально сделанной для нее Мишей сандолью Ася колола рыбу.

Девочке запрещено было далеко заходить в воду. Около берега плавали мелкие рыбёшки, и Васька с большим удовольствием их уплетал.

Время шло, дружба крепла, Васька подрос, и мама запретила Асе брать его с собой на улицу.

— Почему, мама? Ты знаешь, как он громко визжит, когда я ухожу из дома? Он скучает!

— Отнимут его, Ася!

— Ну кто, мама?

Евдокия промолчала, как она могла сказать ребенку, что от голода люди способны на всё.

Вскоре пришло время и Анастасии помогать матери, в то тяжелое время многие сасыкольские дети работали наравне со взрослыми. Рано утром Ася попрощалась с Васькой, пообещав принести ему что-нибудь с полевых работ, ушла вместе с Евдокией. Но вернувшись вечером с большим красным помидором в руках, Ася не нашла в сарайчике своего любимого Ваську. Захлебываясь

слезами, она долго бегала по задкам и звала его. Васька не вернулся...

У этой истории нет конца. Когда бабушка Ася в своем рассказе доходила до этого момента, она всегда плакала, и о продолжении ее никто уже не спрашивал...

В 1943 году для Евдокии пришло время провожать на войну и своего младшего сына — Михаила. Крестья и крепко обнимая его, она тихонько вложила в его руку свернутый листок с молитвой — единственный и самый надежный щит для ее сына!

— Сынок, береги молитовку, а она будет беречь тебя, родимый.

Миша послушно положил листок в карман гимнастерки и поспешил на отплывающее судно.

Четыре долгих года ждали матери своих сыновей, жены — мужей, а дети — отцов. Четыре года Русь-матушка молилась за каждую душу, оказавшуюся на поле брани, защищавшую свою родную землю от захватчиков.

Сколько загублено жизней, сколько пролито невинной крови, сколько выплакано слез и истерзано сердце за эти долгие четыре года! Но все эти жертвы были не напрасны, советские воины победили гитлеровское бесчисленное войско, на долгие годы прославив свою великую Родину и ее непобедимый и никем не сломленный народ!

В феврале 1945 г. вернулся с фронта сын Евдокии Андрей, всего три месяца отделяли его от Великой и такой долгожданной Победы над фашистами. Гвардии старший сержант Андрей Фирсович Астафуров прошел всю войну от Астрахани до Венгрии в составе 62-й гвардейской стрелковой Борисовской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Трудового Красного Знамени дивизии. В январе 1945 г. в бою за Будапешт Андрей Фирсович получил тяжелое ранение и после лечения в госпитале был демобилизован. Андрей Фирсович Астафуров награжден орденом Великой Отечественной войны I степени и орденом Славы III степени.

Младший гвардии сержант Михаил Фирсович Астафуров воевал на 2-м Прибалтийском фронте в 36-ой дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова минометной бригаде, сформированной в составе 28-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования. День Победы Михаил встретил в Румынии. Был дважды ранен, контужен.

После окончания войны Михаил Фирсович продолжил службу в Германии, охранял урановые шахты. Вернулся на Родину в 1950 г. Михаил Фирсович Астафуров награжден медалями «За победу над Германией», «За отвагу», орденом Великой Отечественной войны I степени и медалью Георгия Жукова.

Счастливая мать Евдокия дождалась своих сыновей с войны. Защищённые материнской молитвой и верой, они вернулись целы и невредимы. Оба брата помнили и чтили наставления матери и всю войну свято хранили около сердца простые, свернутые в четверо листки со «скорыми помощами». Многих солдат сберегли в той лютой войне материнские молитвы и безграничная вера в помощь Всевышнего! Неимоверными усилиями и жертвами были выстраданы эти встречи для всех матерей! Нет оправдания и нет прощения за те злодеяния, которые творились во время Великой Отечественной войны фашистами!

Из села Сасыколи, в котором проживало около 4000 человек, в ряды Красной армии вступили 1400 человек, но вернулись с Победой только 400...

Как доживали свой век осиротевшие родители и овдовевшие жены? Почернели глаза от слез, и сердца кровоточили от боли. Как выживали дети, оставшиеся без родителей, не знающие своих фамилий и забывшие от страха свои имена? Что оставила после себя война? Разрушенные города и села, братские могилы и переполненные детские дома. История не знала войны, столь огромной по своему размаху и страшной по своим разрушительным последствиям. Зачем она была нужна? Кому? Какую дорогую цену пришлось заплатить за Победу!

«Непостижимая самоотверженность и воля к победе наших солдат стали главными факторами победы. Никогда и нигде, ни в одной, в том числе и немецкой, армии не было таких высоких воинских качеств, таких образцов самопожертвования», — писала в своей книге «Монахиня из разведки» участница Великой Отечественной войны, разведчица, майор в отставке Наталия Мальшева, она же ныне покойная монахиня Адриана.

Нашей прабабушки Евдокии Степановны Астафуровой и ее четверых детей уже нет с нами, мы скорбим и молимся, а светлая память о них всегда будет освещать наши сердца, напоминая о спасительной православной вере и ее чудесах!

Свое сочинение мне хочется закончить стихотворением, которое написала моя старшая сестра Александра Никитина. Оно посвящено героям — освободителям, отдавшим свои жизни за наше мирное небо:

*Поклон земной убитым и замученным!
И память в век защитникам страны!
За Мир земной нам даром*

*в руки врученный,
За доблесть, не имеющей цены!
Героям, что стояли насмерть, соколам,
Зажжём во храме светлую свечу.
«Не дай нам, Бог, войны*

*и даже около!» —
Я в храме пред Спасителем шепчу...
Не дай забыть те битвы справедливые,
Где выстоять лишь смелые могли,
Где лозунги фашистские фальшивые
склонить пытались русских до земли.
Наполни, Боже, души светлой памятью
О тех, кто своей жизни не жалел!
О тех, кто на века застыли в мраморе,
И страх, и смерть на век преодолел!*

НО